

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

ЖЗОТЕРРИКА

РОБОТЫ ПРЕДТЕЧ

МОСКВА
2 0 2 4

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Иллюстрация на переплете *А. Клепакова*

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61 Экзотеррика. Роботы Предтеч / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-04-198382-6

От древних цивилизаций не всегда остаются высокотехнологичные следы, которые можно применить в мирной жизни человечества. Но зато нередко людям в космосе встречаются древние боевые роботы, способные выживать миллионы лет. Если они попадут в руки тех, кто жаждет установить во Вселенной мировой порядок, смахивающий на фашизм, случится катастрофа! Тем более что и среди обычных земных инженеров и чиновников встречаются те, кто ради прибыли готов на любое преступление.

Перед нами эпизод безумно интересного космического полотна, разработанного автором, в котором есть и бой, и мир, и радость, и боль, и любовь, и живые персонажи, готовые отстоять цивилизацию и нейтрализовать роботов Судного Дня. Ведь даже страшные машины смерти способны задуматься о мире.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198382-6

© Головачев В.В., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Материнское скопление: шаровидное, класс «Полином», потенциал — $1,1 \times 10$ в пятой степени звёздных систем.

Масса: порог 100 000 сол, с тёмной материей — 200 на десять в пятой С.

Звезда: красный карлик класса М6А, возраст — 9×10 в 9-й степени пульсаций.

Планетная система — плоская, тип — Кольцо, три пояса газопылевого конденсата.

Планета: вторая, масса = 7×10 в 18-й степени, $R = 2 \times 10$ в 9-й степени, $P = 5,1 \times 10$ в степени 2, возраст — $6,6 \times 10$ в 9-й степени пульсаций.

Биология: левоспиральная ксеноморфология, полигенные метатрофы, на базе Н, О, С, G, Fe.

Тип цивилизации, создавшей искусственный интеллект уровня ДСД: 2,2 RD, мыслящие птерозавры.

Код социума: стадо-рой (летающий многорукий), возраст — $3,4 \times 10$ в 12-й степени секунд.

Культура: стадная, информационно-экспансивная, использующая накопленное другими сущностями, полиродная (22 вида).

Общение: мысленно-метаморфическое, жестовое.

Творчество: отсутствует.

Развитие: захват/использование технологий иных рас.

Программа дрона: ликвидация мыслящих систем всех типов выше предела 2,2 RD.

Режим: ожидание инициирования...

Сигнала не было, но мысль возникла словно от щелчка предохранителя, и он очнулся, заученно повторив опознавательный тест.

Вторая мысль принесла имя — Меч Смерти.

Третья заставила завершить персонификацию, и он стал видеть, слышать, ощущать мир, в котором оказался, прождав вызова более пятидесяти миллионов пульсаций, и мыслить как искусственный интеллект, состоящий из множества физических подсистем с почти нулевым спектром общественной зависимости. Эти подсистемы представляли собой многолапых летающих созданий, похожих на земных броненосцев, размером каждый с летучую мышь. Эдакие золотистые смешные дракончики, чьи пасти украшали устрашающие ряды зубов. Поэтому творцы Меча Смерти придали ему свою геометрическую форму, только размер его тела был намного больше — с земную гору типа Эверест.

По мере включения систем жизнеобеспечения и контроля среды Меч узнавал всё больше подробностей о своём положении, убедился в отсутствии внешних связей и выбрался из своего схрона-изолятора, представлявшего гигантский астероид, плывущий по орбите вокруг материнской звезды на расстоянии около двух астрономических единиц.

Подключились дополнительные уровни восприятия — от наномасштабов до макроявлений.

Масштаб элементарных частиц и полевых структур подсказал ему, что пространство вокруг звезды «дымится» реликтовым возбуждением вакуума, выраженное увеличением амплитуд осцилляций, что говорило о давнем прямом воздействии энергетических волн на систему. В свою очередь, по этим осцилляциям можно было судить о том,

что в системе пятьдесят миллионов пульсаций назад была война.

Подтвердил это и масштаб планетарных объектов: вторая планета, родина создателей Меча Смерти, была разрушена. По её орбите мчалось вытянутое эллипсоидальное облако обломков и пыли, потерявшее атмосферу.

Осмотрев его, Меч Смерти облетел систему, пытаясь найти хотя бы след тех, кто создал киллерботов — боевых роботов «мёртвой руки», обязанных по команде создателей при нападении на систему ответить страшным ударом по завоевателям, однако ничего не нашёл. Все планеты системы также были повреждены и лишены атмосферы, и от поселений Хозяев не осталось ничего.

Бросив взгляд на звёздный полог, Меч какое-то время изучал электромагнитный, хиггсовский, вакуумный и квантовый фон галактики, центр которой сиял всего в двух тысячах световых лет от звезды Хозяев, но не выловил ни одной смысловой передачи. Космос в пределах зоны восприятия датчиков был тих и пуст. Звёзды молчали. Цивилизации, во всяком случае выше предела $2,2 RD$, не переговаривались. Лишь в десятке районов дальних ветвей галактики мерцали угольки новых очагов мыслящей жизни. Остальные исчезли.

Однако для Меча Смерти это не имело значения. Он был разбужен стохастическим сбоем квантового компьютера, управляющего модулем капсулирования Меча, и следовало начинать свою работу.

Церроты — такое название расы дали себе Хозяева Меча — действительно не являлись творцами новых научных идей и технологий, с момента создания цивилизации пользуясь чужими разработками. Это была хищная раса завоевателей, не считавшаяся ни с чем при захвате других территорий и переселявшаяся к другой звезде при истощении захваченной планетной системы.

Существовала она более десяти миллионов пульсаций, но так и не поднялась до высоты Предтеч — ци-

визации, оставившей циклопические, планетарного масштаба сооружения по всей галактике и за её пределами, но ушедшей ещё до начала глобальной вселенской войны. Кстати, разразившейся по вине земных ящеров около пятидесяти миллионов лет назад (по времени Земли). Почему исчезли Предтечи, никто в ту пору не знал. Предполагалось, что они ушли из «белой» в «тёмную» Вселенную, хотя причины, естественно, были неизвестны.

По сути, раса церротов была детищем Предтеч, потому что «броненосцы» изначально создавались в качестве функционально ориентированных слуг, но смогли после ухода Хозяев сохранить эту странную структуру, отрицающую развитие, но удерживающую систему стадного псевдоинтеллекта с помощью полевого объединения слабых «мышинных» мозгов в единый Разум.

Планетарную систему Кольцо, принадлежащую расе флориан — разумных кораллов, церроты захватили недавно, всего сто тысяч пульсаций назад, но уже успели довести до состояния экологической деградации. Тем не менее они собирались прожить здесь (на краю второго рукава галактики) ещё минимум миллион пульсаций, прежде чем начать переселяться к другой звезде. Но тут грянула война всех против всех, и церротам впервые в жизни пришлось думать самим.

По примеру соседей культуры Маб, создавшей систему гарантированного ответа на атаки извне, названную Мёртвой Рукой, церроты соорудили свою защиту, купив технологию создания у лидеров Маб, и построили киллербота, дав ему имя Меч Смерти. Однако применить, и даже активировать его не успели. Враг из третьего рукава галактики (раса зверотов, хищных драконов Хама) ударил внезапно из оружия, против которого церроты оказались бессильны: Меч Смерти ещё не был включён, находясь в изоляторе. И Кольцо церрот-разума превратилось в развалины цивилизации.

От сооружений До-Хозяев, гигантских коралловых скелетов флориан в форме ежей, башен и пирамид, приспособленных церротами под жилища и технические комплексы, мало что осталось. Центр разума — атолл посреди Белого Океана — превратился в огромный цирк диаметром около пятисот стадий, зубчатые края которого сверкали полупрозрачными гребнями и сталагмитами. Осмотрев его, Меч согласно шкале ответа оценил масштаб разрушений планеты и перешёл на высший регистр реагирования. Это означало, что отныне он должен был сокрушить все виды разума в галактике выше уровня 2, который позволял противнику уничтожать планеты и взрывать звёзды.

Меч вернулся к изолятору, развёрнутому как удивительный каменный цветок благодаря глюку управляющего компьютера, скачал базу данных, включающую в том числе сведения о других цивилизациях — соседях церротов, и на довольно большой период времени застыл, корректируя мысли всех «броненосцев» внутри себя. Некоторые из них вели себя совершенно бессмысленно, да и не знали, что такое здравый смысл, поэтому их приходилось «образумлять» или перепрограммировать, чтобы не выносить неправильные решения.

Период согласования длился, по земным меркам, около часа, после чего Меч очнулся и принялся вычислять координаты этих миров. С момента окончания войны прошли десятки миллионов пульсаций, и звёзды давно покинули те районы галактических рукавов, где находились в те годы. В данный момент и сама галактика давно покинула область Вселенной, какую занимала пятьдесят миллионов пульсаций назад.

Процесс ориентирования занял ещё какое-то время, тем более что от прежних разумов следов не осталось. Поэтому Меч не сразу определил местоположение ближайшего объекта, если следовать подсказкам карты цивилизаций. Но возможности по контролю среды у Меча были

исключительно мощные, он даже мог наблюдать движение звёзд в других галактиках в радиусе миллиона световых лет, и в конце концов работа закончилась. Свернув все отростки-антенны и превратив себя в «броненосца», он одним «глотком» втянул в себя вакуум (этот процесс земляне называли «векторной свёрткой пространства») и в течение нескольких мгновений переместился от материнской звезды Хозяев на семьсот световых лет дальше от балджа галактики.

На Земле в этот момент был октябрь 2123 года.

Глава 2

ВОР

Квадрант 111–001 в направлении на созвездие Павлина уже был обследован, как и другие области галактики, имеющие потенциальные надежды на присутствие баз древних цивилизаций, участвующих в прошлой вселенской войне, — но формально. И Рома Германович не обрадовался решению начальника лаборатории новых цифровых алгоритмов Меньшикова поручить этот сектор ему для окончательного приговора: есть там объект с высоким Д-индексом или нет. Речь шла о космических экзотах, подозреваемых в нахождении в их районе искусственных сооружений. Поэтому и вероятность необычности явления исчислялась в единицах Дайсон-эффекта (короче, Д-индекса), получившего название по фамилии астрофизика двадцатого века Дайсона, предположившего, что вокруг звёзд развитые цивилизации могут построить сферы для аккумуляции энергии. В квадранте созвездия Павлина таких объектов не было, и Рома предавался унынию, просматривая каждую звёздочку созвездия.

Роме Германовичу исполнилось пятьдесят пять лет. Он окончил новгородский базовик контроля искусственного интеллекта (НАКИИ), затем мурманский Ин-

ститут ксенологии по специальности «космическая техника», стал ксенолингвистом, но за тридцать лет работы в этой важной отрасли ксеносоциологии не добился каких-то значимых успехов на научном поприще. Мешали две причины. Первая: увлечение стратегическими виртуальными играми с полным погружением в интерфейс, что, конечно, не радовало работодателей, несмотря на применение фриланс-технологий. Вторая: несносный характер.

Всю жизнь Роме казалось, что его недооценивают, не любят (что было естественно) и не позволяют заниматься важными проблемами. Поэтому в свои полста пять он являлся всего лишь хорошим ксеноинженером и переводчиком, владеющим неплохим айти-запасом, каких вокруг было пруд пруди. В России с двадцать первого века не хватало технических специалистов — инженеров, строителей, механиков, сварщиков, материаловедов и химиков, и перекос в айти сохранялся до сих пор: информационных операторов и цифровиков хватало с избытком, а также ксенологов, несмотря на угасание интереса к встречам с внеземными формами жизни.

Внезапно полгода назад жизнь Ромы изменилась, он получил шанс, что называется, выбиться в люди. Глубоко в космосе была обнаружена планета-кольцо, цивилизация которой исчезла по вине начавшейся в те времена глобальной межгалактической войны, а возле неё разведчики-космопроходцы обнаружили спящего робота, прозванного впоследствии Копуном. Почему его так прозвали российские исследователи, осталось невыясненным. Официальное же название таким созданиям было Вестники Апокалипсиса.

Робот, представлявший собой элемент системы «судного дня» и предназначенный для ответного гарантированного удара по противнику в случае гибели руководства и защитного контингента планеты, подчинился искусственному интеллекту, настолько совершенному, что смог

обрести личность и позволил землянам контактировать с ним вплоть до обретения дружбы. Способствовал этому процессу и контакт Копуна с русской женщиной, ксенологом Дианой Забавной, которая сумела разобраться в тонкостях его психики и внушить идею толерантности.

Впоследствии Копун, невероятной мощи машина, обладающая мыслящей пси-сущностью, действительно стал другом землян и помогал им в борьбе с просыпающимися тут и там Вестниками, уцелевшими в войне, в большинстве своём агрессивно настроенными к инакомыслящим или отличающимся обликом и целеполаганиями жителям Вселенной. Именно он обнаружил в Малом Магеллановом Облаке, галактике-спутнике Млечного Пути, уцелевший логистический центр Древних Разумов, принадлежащий ещё Предтечам, сумел скачать карту всех существующих к тому моменту звёздных рас и передать её российским космопроходцам.

Ко времени появления человечества глобальная война в сфере радиусом около сорока шести миллиардов световых лет¹ уже закончилась почти полным разрушением разумной жизни. В галактиках Вселенной остались лишь редкие военные или исследовательские базы Древних, и карта могла дать землянам великий шанс отыскать базы и... начать новую глобальную войну, так как земляне тоже были потомками хищнической расы земных же драконов (палеоботаники назвали их Драконами Смерти) и даже в двадцать третьем веке (шёл две тысячи двести второй год) продолжали воевать друг с другом. Поэтому для продолжавших существовать частных военных и частных археологических компаний наступил благодатный период ожидания новых возможностей для приобретения власти

¹ Возраст Вселенной насчитывает 13,8 млрд св. лет, но с момента Большого Взрыва она расширялась инфляционно, то есть с гигантским ускорением, и невидимые её границы, по расчётам космологов, в настоящее время укладываются в сферу радиусом 46 млрд св. лет. (Здесь и далее — примеч. авт.)

инного масштаба. И за карту цивилизаций, которая силой случая оказалась в руках российских исследователей, развернулась настоящая охота, повлёкшая за собой в том числе и человеческие жертвы.

Неожиданно в этой криптозаварухе принял участие и Рома Германович: в лаборатории Меньшикова, подразделении Института цифровых технологий, изучавшей карту цивилизаций, произошла перестановка кадров, уволился по старости один из ксеноцифровиков, и Роме предложили занять его место. Поломавшись для виду, айтишник согласился и в мае впервые поднялся на верхотуру Башни Балтики, располагавшейся на берегу залива, в которой и работал филиал цифротехники и параметрического дизайна, изучавший ксеноматериалы Копуна.

Вследствие всё большего применения цифровых технологий человечество стремительно тупело, всё ближе подходя к порогу Курцвейла¹ (хотя с датой этот продвинутый айти-деятель ошибся, назвав две тысячи сорок пятый год), и вскоре должен был появиться техноразум на базе расходного биоматериала — людей. Однако Рома философом не был, большим интеллектом не обладал и всюю использовал тезис «если есть идиоты, надо их использовать» как осознанную необходимость. Что он является таким же идиотом, хотя и с более высоким ай-кью, Рома не догадывался. Себя он считал существом высшего порядка и жалел лишь о том, что не дружил с Копуном.

Зато он быстро сообразил, что может получить доступ к такимкладам сокровищ, о каких раньше и мечтать не мог! А именно — найти одну из уцелевших военных баз Древних разумников и... что будет дальше, он ещё не решил, но дух захватывало!

¹ Порог Курцвейла (амер. футуролог, род. 12 февраля 1948 г.) — 2045 год, время, когда ускоренная эволюция цифровых технологий станет главной движущей силой человеческой эволюции.

Можно было первым добраться до «клада» и объявить его своим достоянием. В случае же неосуществимости проекта можно было просто продать координаты баз и получить от жизни всё, что было недоступно раньше.

Расшифровка же файла Копуна требовала длительных усилий и применения нестандартных логик и принципов нелинейного программирования. С мая по октябрь команде Меньшикова удалось идентифицировать всего с десятков объектов, представляющих научный и военный интерес. К двум из них — в спиральном Рукаве Ориона родной галактики и в Малом Магеллановом Облаке — были отправлены экспедиции, хотя позитивных известий от них пока не поступало. Остальные ждали своего часа, находясь в других галактиках далеко от Солнечной системы. Поговаривали, что на самом деле экспедиций было отправлено намного больше — около двух десятков, но все они организовывались частными археологическими компаниями — ЧАКами.

Грандиозная эпопея Дарислава Волкова вместе с Копуном по экзотическим объектам Вселенной показала, что большинство цивилизаций Древних Разумов представляло собой добиологические образования. Известный учёный-универсалист, физик и ксенолог Шапиро, путешествующий вместе с Волковым, называл эти образования До-Разумом, имея в виду, что в будущем можно ждать появления За-Разума. Но именно «доразумные» сущности породили самых могучих боевых роботов — джиннов и моллюсков, а по сути, носителей искусственных интеллектов на совершенно отличных от биохимических принципах. Эти роботы могли даже преодолевать балк — межвселенский континуум, не являющийся ни вакуумом, ни пространством.

Но в Мультиверсуме существовали и цивилизации биотехнологического типа, такие как создатели Копуна, и они же — потомки земных Драконов Смерти, обладающие высоким эмоциональным наполнением.

Если До-Разумы были сгустками «пены» квантовых полей или кристаллоидами, представителями «чистого» интеллекта, равнодушного к деятельности соседей (ничего личного — только экспансия), то биоструктурные сущности истребляли друг друга с беспримерным наслаждением, о чём стали догадываться и люди, их потомки, обнаружив множество примеров. Хотя и такие разумные системы заканчивали свой путь, превращаясь в стайные формы постбиологического мышления.

Впрочем, Рома Германович не увлекался ксенопсихологией, будучи носителем следов драконьей психики, и не был жестоким. Утверждать, что он велик или доносить начальству о проступках коллег, — это пожалуйста, а драться или убивать — нет. По сути своей он был вором.

Работа же Ромы заключалась в следующем.

Поскольку изучение добытых Копуном записей считалось гостайной, его нельзя было проводить в удалённом доступе, и всем операторам и специалистам по ксенолингвистике, физике и космоархеологии приходилось участвовать в процессе в стенах института. Поэтому и Рома тоже присутствовал очно. Жил он в Клайпеде (Прибалтика вернулась в состав России ещё в двадцатом веке) и каждый день добирался до Санкт-Петербурга на метро¹, что занимало около четверти часа. А так как операционный интерфейс Института цифры находился на сто первом этаже Башни Балтики, подъём на который из подземного зала метро продолжался около трёх-четырёх минут, на весь путь он тратил меньше двадцати минут.

Выходя на этаж, Рома здоровался с коллегами, коих насчитывалось больше полусотни, усаживался в свою «келью» (интероперационный бокс, представляющий собой кресло со всеми необходимыми прибабасами: оно могло даже готовить напитки и доставлять еду)

¹ Аббревиатура слов «мгновенный транспорт», отсылающая к виду транспорта XX и XXI веков.